

ЯНВАРЬ

РАДУГА

1860.

ЖУРНАЛЪ УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ И ПОЛИТИЧЕСКИЙ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ВЪ ТЕОДОСИИ, ПРИ АРМІЙСКОМЪ ХАЛИКОВСКОМЪ УЧИЛИЩЕ

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМІЙСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

ВЫХОДИТЬ ЕЖЕМЕСЯЧНО.

Подписка принимается: въ Теодосіи — въ конторѣ типографіи армій. халиб. училища; въ Тивали у книгопродавца Эммануэля, въ Константинополѣ у г. М. Манджиса.

№ 1.

ПОДПИСНАЯ ЦЕНА ЖУРНАЛА:

За годъ 8 р. сер.
Одной армійской части 6 . . .
Одной русской съ французскою . 4 . . .

Содержаніе: Объявленіе объ изданіи «Радуги». — Статистическія и этнографическія свѣдѣнія объ армійск. — Обзоръ политическихъ событій съ начала 1859 года. — Слѣст: матеріалы для желѣзной дороги, доставляющей къ Теодосійскому порту. — Разрушеніи Арарука. — Число жителей на западъ по вербѣ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Изданіе нашего журнала должно было начаться съ Января 1859 года. Но, пережѣненіе редакціи изъ Парижа въ Теодосію, устройство типографіи и другія препятствія, устранить которыхъ было не въ нашихъ силахъ, принудили насъ сперва отложить наше изданіе до іюля мѣсяца, — и статьи, появившіяся въ настоящемъ номерѣ были къ тому времени уже изготовлены и набраны, когда независящія отъ насъ обстоятельства заставили насъ снова отложить печатаніе „Радуги“ до начала будущаго 1860 года. Безостановочнымъ и своевременнымъ выпускомъ номеровъ журнала на будущее время мы надѣемся заслужить благодарность своихъ подписчиковъ и заставить ихъ забыть эту невольную остановку.

ОБЪЯВЛЕНИЕ

ОБЪ ИЗДАНИИ НОВАГО ЖУРНАЛА „РАДУГА“

НА ЯЗЫКАХЪ: АРМЯНСКОМЪ, РУССКОМЪ И ФРАНЦУЗСКОМЪ.

Съ іюля настоящаго года будетъ выходить ежемѣсячно, при открытомъ въ г. Θεодосіи, съ ВЫСОЧАЙШАГО ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА соизволенія, армянскомъ халибовскомъ училищѣ, новый журналъ, подъ названіемъ «Радуга», на языкахъ: армянскомъ, русскомъ и французскомъ, имѣющій главною цѣлю свою — содѣйствовать просвѣщенію армянскаго народа, распространять между нимъ полезныя свѣдѣнія, возбуждать въ немъ любовь и потребность къ чтенію и стараться удовлетворить этой потребности. Согласно ВЫСОЧАЙШЕ утвержденной программѣ этого журнала, онъ будетъ содержанія — ученаго, литературнаго и политическаго, и будетъ заключать въ себѣ еще особый отдѣлъ — смѣсь.

Въ ученомъ, отдѣлѣ журнала будутъ помѣщаемы статьи, въ общедоступномъ изложеніи, по исторіи, географіи, по наукамъ естественнымъ и экономическимъ, по педагогіи и т. д., краткія біографіи и характеристики, очерки правовъ и обычаевъ различныхъ странъ, преимущественно восточныхъ и т. п.

Литературныя статьи будутъ: стихотворенія, нравственныя разсказы, повѣсти и т. п. собственно армянскихъ писателей, но будутъ помѣщаемы такъ-же и переводы произведеній русскихъ и иностранныхъ авторовъ.

Въ политическомъ отдѣлѣ журнала будутъ излагаемы извѣстія внутреннія и внѣшнія, но изъ послѣднихъ только такія, которыя могутъ имѣть общій интересъ; подробности будутъ сообщаемы извѣстія съ Востока и вообще изъ тѣхъ странъ, гдѣ поселены армяне.

Внутреннія извѣстія будутъ заключать въ себѣ извлеченія изъ офиціальныхъ изданій о важнѣйшихъ правительственныхъ мѣрахъ, интерес-

ныхъ въ-особенности для населенія армянскаго въ Новороссійскомъ краѣ и Закавказьи.

Кромѣ того, въ «Радугѣ» будутъ помѣщаемы: корреспонденціи изъ многихъ странъ Востока, какъ-то: Турціи, Персіи, Египта, Индіи, различные извѣстія, новости и т. п.

Эта, довольно общая, программа нашего журнала не даетъ еще точнаго и опредѣленнаго понятія о его назначеніи и цѣли, да и въ тѣсныхъ рамкахъ объявленія сдѣлать это весьма трудно; но мы постараемся объяснить публикѣ, въ немногихъ словахъ, существенный характеръ нашего изданія.

«Радуга» есть продолженіе основаннаго нами въ Парижѣ, въ 1855 г., журнала на французскомъ и армянскомъ языкахъ, подъ названіемъ «La Colombe du Massis» и переносимаго теперь, по измѣнившимся обстоятельствамъ, въ Θεодосію. Начиная свой журналъ, мы говорили тогда:

«Наше единственное желаніе, наша единственная надежда заключаются въ томъ, чтобы свѣтъ наукъ озарилъ умы народа армянскаго, чтобы всѣ добродѣтели гражданскія украсили сердца его, чтобы земледѣліе, промышленность и торговля развивались въ немъ и обогащали его, чтобы онъ отличался преданностію державамъ, ему покровительствующимъ и успѣлъ бы заслужить симпатіи тѣхъ народовъ, среди которыхъ онъ живетъ въ настоящее время.»

Наши надежды, наши желанія стали теперь еще живѣе. Цѣль и направленіе нашего журнала, не измѣняясь въ сущности, приобрѣли теперь только большую силу: почва, на которой мы стоимъ, стала болѣе тверда, болѣе благоприятна для достиженія нашей цѣли.

Чтобы быть полезными своему народу, въ

былое время, лучшие люди изъ армянъ находили нужнымъ покидать отечества, гдѣ гнетъ восточныхъ правительствъ и недостатокъ матеріальныхъ средствъ связывали имъ руки и отнимали всякую возможность дѣйствовать свободно для просвѣщенія своего народа. Такимъ образомъ составилось общество мекхитаристовъ въ Венеціи, такъ заводились училища для юношей изъ армянъ и такъ основывались армянскіе журналы и газеты въ Парижѣ и нѣкоторыхъ другихъ центрахъ западной цивилизаціи.

Но нынѣ — обстоятельства измѣнились. Благодаря болѣе либеральному направленію оттоманскаго правительства, журналы и газеты на армянскомъ языкѣ издаются теперь и въ Константинополѣ и въ Смирнѣ; благодаря, въ-особенности, просвѣщенному покровительству и великодушному содѣйствію къ просвѣщенію армянъ нашего правительства, — нынѣ выходитъ ежемѣсячно два армянскихъ журнала въ Москвѣ и одна ежедневная газета въ Тифлисѣ. Такимъ образомъ, умственная дѣятельность армянъ сосредоточивается теперь въ тѣхъ государствахъ, которымъ принадлежитъ Армения, и гдѣ поселены главные и болѣе густыя массы народа армянскаго; а органъ гласности, служа выраженіемъ общественнаго мнѣнія и выражая собою потребности народа, бываетъ дѣйствительно полезенъ только въ то время, когда онъ зарождается среди самаго народа и на родной почвѣ.

Крымъ, по географическому положенію своему, представляетъ большія удобства для сношеній и съ закавказскими провинціями и съ прочими городами имперіи, гдѣ живутъ армяне, и для сношеній съ Турціей и Персіей, и потому можетъ служить какъ-бы центромъ, откуда весьма легко и удобно разливать свѣтъ просвѣщенія на народъ армянскій, разсѣянный по всему Востоку. Кроме того, Крымъ издревле славился своимъ богатымъ населеніемъ армянскимъ, значительные остатки котораго сохранились и понынѣ почти во всѣхъ родахъ полуострова. Открытое въ Θεодосіи армян-

ское халибовское училище, при исключительно національномъ направленіи своемъ, успѣвшее уже заслужить симпатіи всего армянскаго народа, несомнѣнно будетъ привлекать къ себѣ армянскихъ юношей со всѣхъ концовъ Востока, гдѣ только поселены армяне. Все это указываетъ, что Θεодосія, особенно при той блестящей будущности, на какую ей слѣдуетъ надѣяться, избрана весьма удачно для изданія въ ней новаго армянскаго журнала, имѣющаго цѣлю сѣять между армянами въ Россіи и на Востокъ плоды наукъ и полезныхъ знаній и распространять между ними благотѣльные начала истинной цивилизаціи.

«Радуга», имѣя главнымъ назначеніемъ своимъ способствовать просвѣщенію народа армянскаго, имѣетъ еще и другую, немаловажную цѣль — знакомить ученый міръ съ этимъ, во многихъ отношеніяхъ, весьма интереснымъ народомъ. Съ этою цѣлю «Радуга» будетъ выходить въ одной части своей, (безъ сомнѣнія, меньшей) — на языкахъ русскѣмъ и французскѣмъ, и въ такомъ видѣ, что на эту часть журнала можно подписываться отдѣльно, если кто не пожелаетъ получать другую часть, на армянскомъ языкѣ. Въ этотъ отдѣлъ журнала будутъ входить статьи по археологіи и исторіи древней Арменіи, статьи о древней армянской письменности и литературѣ и объ армянскомъ языкѣ, составляющихъ, въ новѣйшее время, предметъ спеціальныхъ занятій и трудовъ нѣкоторыхъ замѣчательныхъ ученыхъ западной Европы. Здѣсь-же будутъ помѣщаемы разныя описанія и изслѣдованія о современномъ состояніи Арменіи и армянъ, разборъ сочиненій иностранныхъ ученыхъ, посвященныхъ Арменіи, указанія ихъ ошибокъ и должныхъ заключеній и т. п.

«Радуга» будетъ выходить — вначалѣ — одинъ разъ въ мѣсяцъ, около 15-го числа; а впослѣдствіи, при усиленіи средствъ редакціи, — мы будемъ выдавать двѣ книжки въ мѣсяцъ.

Каждый номеръ «Радуги» будетъ заключать въ себѣ нѣсколько рисунковъ: видовъ, изображеній различныхъ предметовъ, портретовъ

людей известных и знаменитых по своим заслугамъ человечеству вообще или армянскому народу въ частности и т. п., будетъ печататься на лучшей бумагѣ, четкимъ и красивымъ шрифтомъ, въ типографіи, устроенной при армянскомъ халибовскомъ училищѣ, всѣ машины, инструменты и матеріалы для которой выписаны нами недавно изъ Парижа.

Подписываться на получеіе «Радуги» можно :

Въ Θεодосіи: въ конторѣ типографіи армянскаго халибовскаго училища.

Въ Тифлисѣ: у книгопродавца А. Энфаджіева.

Въ Константинополь: у Г. М. Момджіева.

Подписная цѣна журнала: за годъ 8 руб.

Одной армянской части 6 руб.

Одной русской съ французскою 4 руб.

Иногородные адресуются: въ Θεодосію, въ Редакцію журнала «Радуга», при конторѣ типографіи армян. халіб. училища.

СТАТИСТИЧЕСКІЯ И ЭТНОГРАФИЧЕСКІЯ СВѢДѢНІЯ ОБЪ АРМЯНАХЪ

ВЪ ТУРЦІИ, РОССІИ И ДРУГИХЪ СТРАНАХЪ.

Армяне, населявшіе нѣкогда свое древнее отечество, вокругъ Арарата и по рѣкамъ Араксу, Курѣ, Тигру и Евфрату, въ числѣ отъ 15 до 20 милліоновъ, — силою историческихъ обстоятельствъ разбросаны нынѣ по всѣмъ концамъ земнаго шара. Такое разбросанное состояніе ихъ, въ различныхъ государствахъ, при различныхъ условіяхъ жизни политической и гражданской, дѣлаетъ весьма труднымъ придать описанію ихъ какой-либо общій, цѣлостный характеръ. Но, поставивъ цѣлю нашего изданія не только распространять въ народѣ армянскомъ истину знаний и плоды европейской цивилизаціи, но и знакомить образованный міръ со всѣмъ, что можетъ имѣть общій интересъ въ связи съ исторіей древней Арменіи или съ современнымъ состояніемъ ея обитателей, мы намѣрены, на первый разъ, представить въ настоящей статьѣ въ сжатыхъ, но по возможности вѣрныхъ чертахъ, краткій статистическій и этнографическій очеркъ армянъ въ Турціи, Россіи, Персіи и другихъ мѣстахъ Азіи и Европы, гдѣ они только поселены.

Персы, арабы, монголы, турки-сельджукиды и турки-оттоманы попеременно разоряли, жгли истребляли и уводили въ плѣнъ жителей древней Арменіи. Но, не смотря на это, мы находимъ болѣе чѣмъ гдѣ-либо многочисленныхъ городовъ въ обширной и плодотворной долинѣ Аракса, которую армяне избрали центромъ своей дѣятельности и по которой проходили всѣ эти

дикія орды Востока, заливая ее кровію человеческою и опустошая огнемъ и мечемъ все, имъ встрѣчавшееся на пути. Корыстные инстинкты восточныхъ народовъ, которыми была окружена Арменія, влекли ихъ постоянно въ эту, издревле богатую, страну — и на поляхъ ея произошло болѣе чѣмъ гдѣ-либо кровавыхъ, безчеловѣчно-жестокихъ битвъ.

Извѣстный путешественникъ XIII вѣка, францисканскій монахъ Рюбрюквисъ (Guillaume de Rubruquis) говоритъ, что въ древнемъ Нахичевани (въ долинѣ Аракса) было нѣкогда 800 церквей, но что въ его время, т. е. въ 1253 г. оставались отъ нихъ однѣ только развалины. Не смотря на то, Шахъ-Аббасъ успѣлъ вывести оттуда въ 1605 г. еще значительное число населенія; но Шарденъ въ 1672 году нашелъ тамъ снова жителей. Уничтоживъ Джульфу, Шахъ-Аббасъ увелъ оттуда 40,000 обитателей, не считая разбѣжавшихся и погибшихъ. Въ 370 г. въ городѣ Ардашадъ было 40,000 армянскихъ и 9,000 еврейскихъ домовъ, которые были совершенно разорены персами. При взятіи города Товина, арабы, въ 639 г. умертвили 12,000 жителей а 35,000 увели въ плѣнъ. Въ XI столѣтіи, по свидѣтельству лѣтописцевъ, въ городѣ Ани было 100,000 домовъ и 1,000 церквей; въ 1319 году городъ этотъ былъ совершенно разрушенъ землетрясеніемъ. Послѣ этого несчастія, огромное число армянскихъ семействъ изъ Ани нашли себѣ убѣжище въ разныхъ странахъ Азіи и Европы, между прочимъ — въ Кафѣ, подъ защитою генуэзской

морье, — «еще 100,000 армянъ, разсѣянныхъ по всѣмъ частямъ свѣта и опущенныхъ въ нашемъ исчисленіи, — получимъ цифру 4 милліона». При этомъ г. Дюлорье замѣчаетъ, что армянское населеніе Константинополя показывается весьма различно всѣми писателями, говорившими объ этомъ предметѣ: г. М. Гисаріанъ, издатель армянскаго журнала *Панасэръ* (Литераторъ) и англичанинъ г. Курзонъ (*Armenia, a year at Erserum etc. by Robert Curzon — London, 1 v. 1854.*) полагаютъ ихъ только 100,000, основываясь на исчисленіяхъ, явно недостаточныхъ; аббатъ Боре (*Almanach de l'Empire Ottoman pour 1849.*) считаетъ до 222,000 (полагая 205 т. грегорианскаго и 17 т. католическаго исповѣданія); наконецъ г. Л. Риглеръ — (*Die Türkei und ihre Bewohner II Th., Wien 1852.*), слѣдуя, по его словамъ, новѣйшему исчисленію, основанному на официальныхъ данныхъ, считаетъ армянъ къ Константинополѣ до 250 тысячъ.

Не имѣя возможности повѣрить всѣ эти цифры, мы передаемъ ихъ со словъ упомянутыхъ писателей, предоставляя себѣ слѣдовать въ послѣдствіи нѣскольکو замѣчаній о населеніи армянскомъ въ Россіи. Но для полноты свѣдѣній о численности армянъ, мы считаемъ нелишнимъ привести еще цифры, показываемыя въ вышедшемъ недавно сочиненіи *Шахназаріана*: *Esquisse de l'Histoire de l'Arménie; coup d'œil sur l'Arménie ancienne et sur son état actuel par G. V. Chahnazarian, Paris 1856.* См. р. 2 — 3. Г. Шахназаріанъ говоритъ: «Точная цифра христіанскаго населенія Турціи будетъ постоянно неизвѣстною, пока тамъ не будетъ введено правильнаго гражданскаго устройства и народныхъ переписей. Однако предпринятія мною продолжительныя путешествія по турецкимъ провинціямъ и мои изысканія въ армянской константинопольской патріархіи даютъ мнѣ возможность утверждать положительнымъ образомъ, что армянское населеніе Турціи превышаетъ 3,100,000. Армяне разселены преимущественно близъ устьевъ Аракса, въ его долину и по рѣкамъ Тигру и Евфрату, т. е. въ собственно такъ называемой Великой Арменіи, (одна часть которой принадлежитъ теперь Турціи, а другая Россіи), — въ числѣ 1½ милліона. За тѣмъ одинъ милліонъ ихъ обитаетъ въ Малой Арменіи, 215 т. въ Константинополѣ, а остальные разбросаны въ Малой Азіи, Сиріи, Палестинѣ и Египтѣ.» Въ Россіи г. Шахназаріанъ считаетъ армянъ отъ 500 до 550 тысячъ, въ Персіи отъ 150 до 180,000 (р. 116), въ Австріи около 25,000, въ Ин-

діи 1,500 и наконецъ независимыхъ, въ кавказскихъ горахъ — до 15,000, всего около 4,000,000. Слѣдовательно, то же самое число, какъ и у г. Дюлорье. Но показанія численности армянъ въ Турціи и Россіи у этихъ обоихъ авторовъ разнятся значительно. Если исчисленіе *раіевъ* въ Турціи основывалось на взиманіи *харача* (поголовной подати), то при неправильномъ порядкѣ сбора этой подати и при вѣроятной возможности избѣгать ея уплаты, или — при еще большей вѣроятности, что подать эта неполнѣ попадала въ казну султана — можно скорѣе согласиться съ тѣмъ, кто показываетъ большее, нежели меньшее число христіанскаго населенія Турціи.

Но у Гг. Дюлорье и Шахназаріана, какъ мы замѣтили, различно показывается и число армянъ въ Россіи: первый считаетъ ихъ до 1,200,000, а второй только до 550,000 — разность весьма значительная. По вѣдомости, приложенной къ статьѣ «Объ Армяно-Грегорианской церкви въ Россійской Имперіи» (*Журналъ Министерства Внутреннихъ дѣлъ 1856 г., за октябрь мѣсяцъ*) показано число прихожанъ обоюбого пола въ пяти существующихъ въ Россіи армяно-грегорианскихъ епархіяхъ — только 357,558 душъ. Но нужно замѣтить, что въ исчисленіе это, по армяно-грегорианскимъ епархіямъ, не внесены конечно армяне-католики, число которыхъ довольно значительно и за Кавказомъ и въ Крыму; и потому — исчисленіе это составлено, вѣроятно, по метрическимъ и исповѣднымъ книгамъ; слѣдственно, за совершенную точность его поручиться нельзя. — Въ началѣ сороковыхъ годовъ, въ закавказскихъ владѣніяхъ Россіи считалось армянъ 274,000; большая часть изъ нихъ переселилась сюда изъ Персіи и Турціи послѣ туркманчайскаго и адрианопольскаго договоровъ; а до того въ Закавказьи было армянъ не болѣе 30,000, (*Bulletin de l'Académie des sciences de St.-Petersbourg, 1841, t. VIII, p. 17—20.*) Во всякомъ случаѣ, приведенная цифра уже показываетъ, что армяне составляютъ значительный процентъ населенія имперіи. Большая часть изъ нихъ разселены въ Закавказьи и въ Новороссійскомъ краѣ — и за тѣмъ — въ Астрахани; во внутреннихъ же городахъ имперіи ихъ весьма немного.

Не имѣя подъ рукою трудовъ г. Кеппена по 9-ой ревизіи, мы не знаемъ — до какой цифры простирается населеніе армянъ въ имперіи, по его исчисленію. Но о числѣ армянъ въ Россіи мы собираемъ болѣе подробныя и достовѣрныя свѣдѣнія, и постараемся сообщ-

цы, а въ уѣздѣ елисаветпольскомъ болѣе занимаются скотоводствомъ. Армяне въ Закавказьи сѣютъ чалтырь, разводятъ хлопчатую бумагу, марену; занимаются шелководствомъ, выдѣлываютъ вино, гонятъ водку, гдѣ только имѣютъ возможность заводить виноградники. Любовь къ земледѣлю, можетъ быть, и побудила армянъ въ 1826 — 1829 г. перейти, въ такомъ огромномъ количествѣ, изъ Персіи и Турціи въ Россію, гдѣ они болѣе увѣрены, что плоды жатвы будутъ имъ принадлежать.

Арменія производила всѣ роды хлѣба; плоды ея на востокъ и по-нынѣ не утратили своей репутаціи: здѣсь растутъ плоды всѣхъ широтъ Европы — отъ яблока до апельсина и оливокъ.

Такъ богато надѣлена дарами природы Арменія. Но угнетаемые у себя дома, разоряемые и преслѣдуемые своими восточными властителями — армяне разбрелись по всѣмъ угламъ вселенной, ища покровительства въ далекихъ и чуждыхъ земляхъ. Океанія, Востъ-Индія, югъ Россіи, почти всѣ государства Европы считаютъ нынѣ между своими гражданами этихъ трудолюбивыхъ и дѣятельныхъ выходцевъ изъ-подъ Арарата. И повсюду, гдѣ мы ихъ ни видимъ, они — граждане полезные и дѣятельные; повсюду отличаются своею, всѣмъ извѣстною, способностію къ предпріятіямъ промышленнымъ и торговымъ, которыя они весьма часто ведутъ съ изумительнымъ успѣхомъ, знаніемъ дѣла, стойкостію и энергіей, не смотря на то скудное образованіе, какое они обыкновенно получаютъ. Мы ихъ встрѣчаемъ на всѣхъ рынкахъ востока: въ Бомбей, Калькутѣ, Мадрасѣ, Сіамѣ, въ центральной Азій, на границахъ Китая. Богатѣйшіе и почетнѣйшіе купцы въ Сингапурѣ и Кантонѣ суть армяне. Торговля связи свои въ Африкѣ они простираютъ до Александріи и Абиссиніи. На европейскихъ рынкахъ мы ихъ встрѣтимъ въ Нижнемъ-Новгородѣ, въ Лейпцигѣ, въ Марсели, въ Ливорно, въ Одессѣ, словомъ повсюду, гдѣ только гнѣздится торговля.

Извѣстно, что вся внутренняя торговля азіатской Турціи производится черезъ однихъ только армянъ, и что всѣ финансовыя операціи и банкирскія дѣла не только въ Константинополѣ, но и во всей оттоманской имперіи находятся въ ихъ рукахъ. Чеканка монеты, фабрикація пороха, разработка рудниковъ, суконныя и шелковыя фабрики, принадлежащія ту-рекомъ правительству, состоятъ въ исключительномъ завѣдываніи армянъ. Лучшіе ювелиры, золотыхъ дѣлъ мастера, эбинисты, часовщики,

каменьщики и т. п. въ Стамбулѣ тоже армяне. Константинопольскіе носильщики или *гамалы*, отличающіеся необыкновенною крѣпостію мышцъ и физическою силой, и извѣстные своею честностію и нѣкотораго рода корпоративнымъ духомъ — почти всѣ армяне изъ азіатской Турціи. Вообще считаютъ въ Константинополѣ до 30,000 бѣдныхъ армянъ, обыкновенно массами переселяющихся сюда изъ Арменіи — и въ разныхъ занятіяхъ и ремеслахъ ищущихъ себѣ пропитанія. Многіе изъ нихъ, заработавъ нѣсколько денегъ, начинаютъ небольшую торговлю, и часто пріобрѣтаютъ потомъ значительныя состоянія.

Русскіе армяне, въ Закавказьи, по отзыву о нихъ Г. Гагемейстера, по способностямъ, дѣятельности и стремленію къ просвѣщенію неоспоримо занимаютъ первое мѣсто между тамошними жителями. «Наружностию они» — говоритъ Г. Гагемейстеръ — «довольно грубы, тяжелы, неповоротливы и покуда не имѣютъ случая развернуться, умъ ихъ не разогласить съ наружностію. Это послѣднее болѣе замѣтно между переселенцами изъ Турціи, которые за то славятся большею честностію, нежели бывшіе подъ властію грузинъ или персіянъ. Нѣтъ рукодѣлья, нѣтъ промысла, которымъ-бы они не занимались въ городахъ Закавказья.»

Общественное положеніе армянъ въ Персіи въ настоящее время — въ довольно жалкомъ состояніи. Изъ большаго числа переселенцевъ, выведенныхъ изъ Арменіи Аббасомъ I, одна часть вынуждена была принять исламизмъ, а другая перешла въ Индію, на островъ *Яву* и въ позднѣйшее время въ Россію. Нѣкогда славная по своей населенности и богатству — *Новая Джумуфа* (предмѣстіе Испагани, населенное армянами) не представляетъ теперь и тѣни прежней своей славы. (См. замѣтки Г. Бержѣ къ ст. Дюморье).

Армяне, обитающіе въ Англійской Индіи и на островахъ Суматрѣ и Явѣ, хотя число ихъ и не такъ значительно, стоятъ однако гораздо выше всѣхъ своихъ соплеменниковъ и въ Россіи и въ Турціи и по своему нравственному развитію и по чувству національности. Они владѣютъ здѣсь огромными капиталами.

Въ Австріи армяне только въ небольшомъ городкѣ *Сучавѣ* сохранили свой языкъ и религію; остальные совершенно утратили и то и другое и слились съ мѣстными жителями.

Во всѣхъ странахъ, гдѣ только живутъ армяне,

« страна эта служила часто мѣстомъ сбора, большою
« дорогою для народовъ всесвѣтныхъ монархій. Бѣль-
« Нимродъ, Нинъ, Семирамида проникли сюда, или
« отсюда старались проникнуть далѣе на сѣверъ. Здѣсь
« происходила великая борьба о владычествѣ міромъ
« между ассиріянами и мидянами, между мидянами и
« персами. Отсюда вышли на западъ Дарій и Ксерксъ
« и здѣсь проходилъ Александръ Македонскій, съ на-
« мѣреніемъ покорить и востокъ и западъ. Здѣсь бы-
« ло поле сраженія римлянъ и парянъ; здѣсь, у Нэ-
« хавенда, аравитяне завоевали себѣ право надъ вос-
« токомъ, и сюда же прорвались народы, ниспроверг-
« шіе калифатъ; сюда пробралась и новая Европа въ
« лицѣ крестоносцевъ; здѣсь прошли монголы и та-
« тары, Чингисъ и Тамерланъ. Впродолженіи цѣлыхъ
« столѣтій длилась здѣсь борьба двухъ магометанскихъ
« сектъ—шіитовъ и сунитовъ, а въ новѣйшее время
« борьба между христіанствомъ и магометанствомъ,
« между Россіей и Персіей и Турціей. И не суждено-
« ли христіанству и просвѣщенію отсюда завоевать
« Азію?

« Какая же роль предназначена народу, обитающему
« на этомъ всемірно-историческомъ поприщѣ? Этотъ
« народъ, народъ первобытный, чистой крови, съ вы-
« сокими духовными и тѣлесными качествами никогда
« не былъ довольно могущественнымъ и многочислен-
« нымъ, чтобы присвоить себѣ и держать за собою
« владычество міра. Напротивъ, мало народовъ, кото-
« рые впродолженіи тысячелѣтія перенесли бы столь

« вопиющее угнетеніе и рабство, какъ армяне, и
« большею частію отъ народовъ, которые и въ ум-
« ственномъ и въ физическомъ отношеніи стояли го-
« раздо ниже его.

« Но, теперь этотъ народъ стоитъ на точкѣ пово-
« рота своей судьбы. Родина его освобождена отъ
« рабства, и нельзя не замѣтить зачинающагося въ
« немъ умственного движенія, проснувшагося въ немъ
« стремленія усвоить себѣ просвѣщеніе Европы.

« Глядя на настоящее положеніе армянскаго наро-
« да, у насъ какъ бы возбуждается мысль о его бу-
« дущемъ процвѣтаніи. Родина его присоединена те-
« перь къ государству европейски образовывающему-
« ся; всѣ духовныя силы его могутъ развиваться
« свободно; Европа открыта для этого народа, — и
« онъ можетъ принять участіе въ общемъ просвѣще-
« ніи человѣчества. . . .

« Всемірно-историческое назначеніе Россіи побуж-
« даетъ ее къ тому, чтобы дать армянамъ возмож-
« ность духовнаго развитія, къ которому они съиз-
« давна стремятся, развитія самобытнаго, основаннаго
« на ихъ религіозныхъ и національныхъ началахъ.

« Армяне искренно и по справедливости питаютъ
« благодарность къ Россіи за освобожденіе ихъ отъ
« невыносимаго, унижительнаго рабства, которое про-
« должалось бы и теперь безъ ея могущественной
« защиты » (Transkaukasia, I Th., 289—293).

Гр. К.

Апрѣль 1859
Ободосіа.

ОБОЗРѢНІЕ ГЛАВНѢЙШИХЪ СОБЫТІЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ

СЪ ЯНВАРЯ 1859 ГОДА. (*)

Война въ Италіи. — Происшествія въ дунайскихъ князь-
ствахъ. — Переговоры въ Сереніи.

(28 мая.)

Италіанскій вопросъ въ настоящее время
отодвинулъ на задній планъ всѣ другіе вопросы
европейской политики, и потому мы займемся
въ своемъ обзорѣ болѣе подробнымъ изложе-
ніемъ этого вопроса, а потомъ сдѣлаемъ обзоръ
нѣкоторыхъ другихъ важнѣйшихъ событій, зани-
мавшихъ Европу въ послѣднее время.

На парижемскомъ конгрессѣ 1856 года, кото-
рымъ была закончена крымская война, разсуждали

о положеніи дѣлъ въ Италіи и выражали опасенія
въ томъ, чтобы напряженное состояніе этой
страны не возмутило снова спокойствія Европы.
Къ несчастію, эти опасенія дипломатовъ вполне
оправдались: война въ Италіи закипѣла — и
свирѣпствовала, хотя не долго, но со всей своей
силой.

Слухи о войнѣ между Франціей и Австріей
распущены были еще въ концѣ прошлаго года;
но слухи эти вначалѣ ничѣмъ не поддержива-
лись и не подтверждались. Наконецъ слова импе-
ратора Наполеона III, сказанныя австрійскому

(*) Обзоръ это было составлено въ мѣсяцъ для помѣщенія въ 1 номерѣ «Радуги» въ томъ предположеніи, что онъ появится въ свѣтъ въ юль. Но мы полагаемъ, что и теперь оно не будетъ лишено интереса для нашихъ читателей. Съ слѣдующаго номера, мы начнемъ сообщать повѣйшія политическія событія, представивъ въ немъ и окончаніе настоящей статьи.

На этомъ основаніи, кажется, главные державы почти согласились было на предварительную программу занятій конгресса, и днемъ созванія его назначили 30-е апрѣля.

Газеты извѣстили вслѣдъ за тѣмъ, что великія державы потребовали отъ Австріи и Пьемонта удаленіе войскъ ихъ на 10 миль отъ границы до начала и во время совѣщанія конгресса, но что Австрія отъ этого отказалась, и въ свою очередь настанвала на обезоруженіе Пьемонта.

Между этими переговорами о созваніи конгресса, англійское правительство сдѣлало слѣдующія предложенія четыремъ главнымъ державамъ: 1) произвести предварительно общее единовременное обезоруженіе, 2) обезоруженіе это установить особою военною или гражданскою комиссіею, которая будетъ состоять изъ 6 комиссаровъ, отъ пяти главныхъ державъ и отъ Сардиніи, 3) конгрессъ соберется и приступитъ къ занятіямъ немедленно по составленіи комиссіи и по началіи ею своего дѣла, 4) представители итальянскихъ государствъ будутъ приглашены «конгрессомъ къ присутствованію» на немъ вмѣстѣ съ представителями пяти великихъ державъ. Франція, Россія и Пруссія приняли эти предложенія Англии, но Австрія съ ними не согласилась. Вслѣдствіе чего Людовикъ Наполеонъ приказалъ сосредоточить нѣсколько дивизій войска на пьемонтской границѣ.

Начало общаго обезоруженія, по приглашенію Англии и Франціи, 8/20 апрѣля было принято и Пьемонтомъ. Съ своей стороны австрійское правительство сочло нужнымъ обратиться къ Сардиніи съ ультиматумомъ или окончательнымъ требованіемъ, чтобы войска Виктора-Эммануила были приведены въ мирное положеніе, и чтобы распущены были вступившіе въ ея службу итальянскіе волонтеры, которые, съ самаго начала вооруженій Пьемонта, стекались къ нему въ большемъ числѣ, со всѣхъ концовъ Италіи и изъ другихъ странъ. Это сообщеніе было привезено въ Туринъ адъютантомъ генерала Гіулая, австрійскаго главнокомандующаго въ Ломбардіи, которому поручено было объявить, что онъ будетъ ждать отвѣта три дня, и что всякій, не вполне удовлетворительный отвѣтъ, будетъ сочтенъ отказомъ. — Пьемонтское правительство отвѣчало на австрійскій ультима-

тумъ что оно согласилось уже на обезоруженіе по требованію четырехъ великихъ державъ, и что затѣмъ оно не имѣетъ ничего болѣе отвѣчать по этому вопросу.

Вслѣдъ за этимъ Австрійцы двинули войска свои къ пьемонтской границѣ и 14/26 апрѣля перешли ее; а французы въ тотъ же день, въ числѣ 20 тысячъ человекъ, высадились въ Генуѣ.

Англійское правительство, по полученіи депеши объ ультиматумѣ Австріи, отправило въ Вѣну противъ нея протестъ, и первый министръ Англии, лордъ Дерби, объявилъ, что въ-случаѣ войны, Англія будетъ соблюдать строгій вооруженный нейтралитетъ.

Пруссія 10/22 Апрѣля разослала циркуляръ ко всѣмъ правительствамъ германскаго союза, которымъ она осуждала ультиматумъ, посланный Австріею Пьемонту, отклоняла отъ себя отвѣтственность въ могущихъ послѣдовать событіяхъ и объявила, что сохранить свободу дѣйствій, не подчинится рѣшеніямъ большей части членовъ германскаго союза и не дастъ вовлечь себя въ войну.

Въ газетахъ вскорѣ появились: манифестъ австрійскаго императора объ объявленіи войны Сардиніи и прокламация Людовика Наполеона къ французскому народу. Въ ней императоръ говоритъ, что Австрія, вторгшись въ Пьемонтъ, объявила Франціи войну. Франція не хочетъ завоеваній; она уважаетъ права другихъ державъ, но не можетъ не сочувствовать явно народамъ, страдающимъ подъ иномземнымъ гнетомъ. Австрійская политика желаетъ господствовать до самыхъ Альповъ, но Франція хочетъ, чтобы Италія была свободна до Адриатическаго моря. Людовикъ Наполеонъ объявляетъ, что онъ самъ становится во главѣ своей арміи, а императрицу и своего сына ввѣряетъ мужеству арміи и патриотизму народа. Онъ надѣется, что Богъ благословитъ его усилія, ибо дѣло, защищаемое Франціей — дѣло святое; оно основано на справедливости, любви къ отечеству и независимости. Такимъ образомъ война была объявлена, австрійцы перешли чрезъ рѣки Тессино и По (отдѣляющія Ломбардію отъ сардинскихъ владѣній), французы перешли Альпійскія горы и ежедневно прибывали въ Италію моремъ; вся Италія была въ волненіи и вскорѣ кровь оба-

путь зарази и охранить отъ нея другія государства, которыя собственными силами не могутъ подавить народныхъ требованій. Австрія избрала второе средство, но съ тѣмъ, чтобы, впоследствии, косвенными путями, осуществить и первое. До-сихъ-поръ Австріи удалось частными договорами съ Пармой, Моденой и Тосканой, безконечнымъ занятіемъ войсками своими Романіи и возведенными тамъ значительными укрѣпленіями овладѣть на самомъ дѣлѣ всею среднею Италіею и окружить Сардинію желѣзнымъ поясомъ. Противъ такого порядка вещей, который нисколько не оправдывается вѣнскимъ договоромъ, Сардинія протестуетъ уже нѣсколько лѣтъ, приглашая къ участию и помощи первоклассныя державы, подписавшія тотъ договоръ.»

«Пусть прекратится такое положеніе вещей, пусть Австрія въ своемъ господствѣ надъ Италіею ограничится смысломъ договоровъ, пусть она прекратить свое вооруженіе — и Сардинія, оплакивая бѣдственную участь населенія той стороны рѣки Тессино (т. е. итальянскихъ владѣній Австріи), ограничить свое усиліе, какъ это часто ей совѣтовала Англія, одною мирною пропагандою, предназначенной къ распространенію въ общественномъ мнѣніи Европы настоящихъ взглядовъ на итальянскій вопросъ и къ приготовленію такимъ образомъ данныхъ для его будущаго рѣшенія.»

Одна англійская газета справедливо замѣтила, что «въ этой депешѣ своей сардинскій министръ неопровержимыми доводами и хладнокровно уничтожаетъ всѣ неосновательныя и заносчивыя обвиненія графа Буоля.»

Нѣтъ сомнѣнія въ томъ, что политика Сардиніи руководствуется чувствами патріотическими, и что она искренно желаетъ освобожденія Италіи; хотя не подлежитъ, кажется, сомнѣнію также и то, что она желаетъ освобожденныя отъ иноземнаго ига провинціи сѣверной Италіи присоединить къ своимъ владѣніямъ — и стать такимъ образомъ на степень первоклассной державы въ Европѣ, къ чему нынѣ царствующій въ Сардиніи домъ постоянно стремился.

Изъ сказаннаго ясны стремленія и желанія Италіи; ясно такъ-же, почему Сардинія готовно начала войну, при всеобщемъ сочувствіи и энтузіазмѣ итальянцевъ. Но какія причины за-

ставили Францію вмѣшаться въ эту войну и прервать дружелюбныя сношенія съ Австріей? — Главнѣйшая причина здѣсь, кажется, заключается въ преданіяхъ наполеоновской политики.

Война и военная слава болѣе всего способны развлекать умы французовъ. И такъ какъ, послѣ крымской войны, вниманіе французскаго общества обратилось къ вопросамъ внутренней политики, то надобно было чѣмъ-нибудь отвлечь его отъ этихъ, несприятныхъ для системы наполеоновскаго управленія, вопросовъ. Людовикъ Наполеонъ знаетъ хорошо, что Италія пользуется общимъ сочувствіемъ въ Европѣ, особенно во Франціи и въ Англіи. И вотъ онъ весьма ловко пользуется этимъ вопросомъ, вступаетъ въ союзъ съ Сардиніей, которая безъ его помощи не рѣшилась-бы въ настоящее время на открытую борьбу съ Австріей и превозглашаетъ себя защитникомъ итальянской національности; увѣренный гаранте, что война за независимость угнетеннаго народа придастъ его правительству особенный блескъ въ глазахъ народа и приобритетъ ему расположенность итальянскихъ патріотовъ; а между тѣмъ во Франціи отвлечетъ вниманіе общества отъ вопросовъ внутренней политики.

Людовикъ Наполеонъ началъ войну съ Австріей, не взирая на то, что почти всѣ державы западной Европы смотрѣли на нее неблагопріятно. Въ Англіи, мнѣніе которой весьма важно въ дѣлахъ европейской политики, — и правительство и всѣ сословія народа были противъ войны, не смотря на то, что англійскій народъ всегда высказывалъ живое сочувствіе къ независимости Италіи; но Англія не желала, чтобы въ Италіи вмѣсто австрійскихъ владѣній появились французскія. Недружелюбно глядѣли на войну Пруссія и Германія, опасаясь, чтобы, послѣ вторженія французовъ въ Италію, не открылась война на Рейнѣ, для расширенія французскихъ границъ на счетъ нынѣшнихъ нѣмецкихъ владѣній; и потому всѣ державы западной Европы опасались, чтобы итальянская война не превратилась въ войну общеевропейскую, которая могла-бы повести всѣ государства къ страшнымъ потерямъ и къ весьма важнымъ послѣдствіямъ.

При самомъ началѣ войны одна англійская газета сообщила, что будто-бы между Россіею

живаемый австрійскимъ уполномоченнымъ, замѣтилъ, что такая уступка со стороны Турціи, вызванная необходимостію, не должна въ послѣдствіи ни въ какомъ случаѣ распространяться на преемниковъ князя Кузы.

— Въ декабрѣ прошлаго года народное собраніе сербовъ или *скупчина* (отъ слова *скупити* — совокупить) объявило князя своего Александра Карагеоргіевича низложеннымъ съ престола и призвало снова въ правители Сербіи 82-хъ лѣтняго старца Милоша-Обреновича, 20 лѣтъ находившагося въ изгнаніи и прожившаго въ своихъ имѣніяхъ въ Валахіи. Правленіе сербскаго княжества, состоящаго какъ и княжества дунайскія, въ вассальномъ отношеніи къ Портѣ, имѣетъ характеръ чисто народный, сохраняющійся въ этой странѣ со временъ глубокой древности. Оно всегда состояло, какъ и теперь состоитъ, изъ совѣта или сената, скупчины или собранія народныхъ представителей и выборнаго князя.

Только въ 1817 году, при избраніи княземъ Милоша-Обреновича, скупчина, изъ благодарности къ его заслугамъ народу, предоставила ему наследственную власть. Другая скупчина 1827 г. подтвердила это рѣшеніе. — Въ Сербіи нѣтъ дворянства или высшаго сословія; самъ князь избирался всегда изъ среди народа, который подчинялся ему, какъ храбрѣйшему или способнѣйшему управлять страной. Такъ избраны были въ 1804 году и Георгій Черный или Карагеоргій, отецъ низложеннаго нынѣ князя Александра, и Милошъ-Обреновичъ; и потому неудивительно, что скупчина, имѣя право поставлять князей своихъ, считаетъ себя вправѣ и низлагать ихъ, когда найдетъ правленіе ихъ несогласнымъ съ интересами народа. Неудивительно поэтому, что и

скупчина 1858 года, сдѣлавъ постановленіе объ отреченіи князя Александра отъ престола, послала къ нему депутацію съ слѣдующимъ актомъ:

«Господинъ! народъ имѣлъ довольно случаевъ видѣть, что вы не имѣете ни умѣнья, ни желанія доставить Сербіи счастье. Потому чрезъ насъ народъ проситъ васъ отказаться отъ власти, но позволяетъ вамъ и вашему семейству остаться въ нашей землѣ, гдѣ вы будете безопасны. Народъ ожидаетъ вашего отвѣта. Отказывайтесь безъ промедленія и тѣмъ докажете, что вы любите отечество.»

На эти слова скупчины, князь Александръ обѣщалъ дать отвѣтъ на другой день, но въ ночь 22 на 23 декабря онъ скрылся въ Бѣлградской крѣпости, подъ защиту турецкаго гарнизона. Тогда скупчина объявила Александра лишеннымъ княжескаго достоинства и единогласно избрали княземъ Милоша, назначивъ депутацію для призванія его въ отечество. Скупчина единогласно рѣшила извѣстить султана объ избраніи Милоша, прося его утвердить это избраніе. Порта утвердила безусловно рѣшеніе сербскаго народа, и престарѣлый Милошъ къ февралю мѣсяцу прибылъ въ Бѣлградъ, при радостной встрѣчѣ народа и вступилъ въ управленіе страной. Говорятъ, что народъ плакалъ отъ радости, когда въ церквахъ въ первый разъ упомянули Милоша, князя Сербіи.

Сербы много надѣются на сына Милоша — Михаила, который во время изгнанія жилъ въ своемъ помѣстьи, въ австрійскихъ владѣніяхъ. По общимъ отзывамъ, Михаилъ, при энергіи и умѣ отца своего, соединяетъ образованность, современный образъ мыслей, любовь къ народу и честный и благородный характеръ.

(Продолж. впередъ.)

С М Ъ С Ь.

Матеріалы для постройки Московско-Одесской желѣзной дороги, уже доставленные въ Одессу. Съ іюля прошлаго года стали приходить постоянно изъ за-границы къ одесскому порту суда и пароходы съ грузомъ рельсовъ, скрѣпительныхъ къ нимъ принадлежностей и другихъ предметовъ, нужныхъ для постройки участка желѣзной дороги между Одессой и Днѣпромъ. До 1-го сентября на-

Des matériaux amenés à Théodosie pour la construction de la voie ferrée. Depuis le mois de juillet de l'année dernière, Théodosie a vu sans cesse affluer dans sa rade quantité de navires et de vapeurs arrivant de l'étranger, chargés de rails, de plaques de raccordement et d'autres objets nécessaires à la construction de la voie ferrée du sud entre Théodosie et le Dniéper. Jusqu'au premier septembre de la pré-

водцемъ императора Θεοδοσία, онъ назывался греками *Θεοδοσιопολις*, а арабами *Эрз-румъ* т. е. *страна, земля римлянъ* (византийцевъ). У древнихъ же армянъ нынѣшній Эрзерумъ назывался *Карпокагакъ* или *Каринъ*, по имени области въ Верхней Арменіи, въ которой находился. (*) Караваны съ товарами Индіи, внутренней Азіи и Персіи, направляясь черезъ Тавристъ въ Трѣбизондъ и Константинополь, шли всегда на Эрзерумъ. Отъ Тавриса до Эрзерума считали обыкновенно около 30-ти дней пути, а оттуда, черезъ горы, до береговъ Чернаго моря, отъ 5 до 6 дней. (Elie de la Primaudae: *Etudes sur le commerce au moyen âge*, p. 165.) Въ средніе вѣка Эрзерумъ былъ весьма цвѣтущимъ городомъ по своей промышленности и торговлѣ. Венеціане и генуэзцы, подобно тому, какъ въ нѣкоторыхъ другихъ городахъ Арменіи, имѣли и въ Эрзерумѣ свои торговые дома, магазины, лавки, даже гостиницы, такъ какъ они пользовались большими льготами и привилегіями по торговлѣ отъ правителей Арменіи (ibid, p. 178).

Эрзерумъ не утратилъ своего торговаго значенія и до позднѣйшаго времени. Онъ служитъ какъ бы средоточіемъ торговли всей азіатской Турціи и имѣетъ важность во-первыхъ какъ складочное мѣсто товаровъ, привозимыхъ для внутренняго употребленія изъ Багдада, Алепо и другихъ значительныхъ городовъ азіатской Турціи, а во-вторыхъ какъ центръ транзитнаго пути персіянъ изъ Тавриса въ Константинополь и обратно. Въ Эрзерумѣ считалось около 100,000 жителей, изъ нихъ большая часть были армяне. До войны Россіи съ Турціей 1828 — 29 годовъ, числилось въ Эрзерумѣ армянъ около 60 тысячъ; но послѣ туркманчайскаго договора, большая часть изъ нихъ переселилась въ Россію и основалась въ Ахалцыхѣ, Александрополѣ, Потіи и другихъ мѣстахъ Закавказья; въ Эрзерумѣ же оставалось ихъ не болѣе 15 т.; остальные обитатели его — Турки, но есть и небольшое число Евреевъ. Эрзерумъ лежитъ на склонѣ высокой горы, неподалеку отъ сѣвернаго (эмиджакскаго) рукава Евфрата, и по своему возвышенному мѣстоположенію и обилію протекающей воды, пользуется умѣреннымъ и весьма здоровымъ климатомъ. Почти при каждомъ домѣ былъ фонтанъ. Въ городѣ находилось около 80 мечетей; изъ нихъ одна, называемая *Улу-Джами* такъ обширна, что можетъ помѣстить въ себѣ до 3,000 человекъ. Въ центрѣ города возвышалась цитадель, имѣвшая въ окружности около 5 верстъ; всѣ предмѣстія города окружены валомъ и рвомъ, а на ближайшихъ высо-

тахъ были построены европейскими инженерами сильныя батареи. И все это, по полученнымъ извѣстіямъ, разрушено теперь до основанія. Первыми подземными ударами 30 мая, 2 и 14 іюня было разрушено совершенно 4,400 домовъ, потерпѣли сильныя поврежденія 27 минаретовъ, 65 школъ, 864 лавки и 2,446 домовъ. 962 дома повреждены были менѣе, но такъ, что въ нихъ невозможно было долѣе оставаться жить. Укрѣпленіе и оборонительныя верки города сильно потерпѣли. Число жертвъ несчастія простиралось: 1,302 убитыхъ и 192 раненыхъ. Съ 3 іюля подземные удары возобновились и 5-го новый ударъ, болѣе сильный, нежели всѣ предыдущіе, разрушилъ окончательно всѣ зданія, прежде сколько нибудь потерпѣвшія, и обратилъ крѣпость въ кучу развалинъ; цифра погибшаго при этомъ народа весьма значительна. Остальное населеніе было поражено паническимъ страхомъ, и большая часть его (около 2,000 семействъ) перешла въ Карсъ, Александрополь, Карбрутъ и другія мѣста. Извѣщаютъ впрочемъ, что турецкое правительство посылаетъ въ Эрзерумъ комиссію съ цѣлю опредѣлить — какія работы должны быть произведены, чтобы возстановить въ прежнемъ видѣ разрушенный городъ.

— *Число жителей во всѣхъ частяхъ сѣлта по вѣрамъ въ 1858 году.* Въ сообщаемомъ мюнхенскою газетою «*Missionsblatt*» описаніи числа жителей на землѣ по вѣрамъ показано:

Всѣхъ жителей на землѣ вообще . 830,125,000

изъ нихъ:

I.) Почитателей единого истиннаго Бога 364,125,000

изъ нихъ:

1) Христіанъ вообще	237,979,000
2) Евреевъ	3,295,000
3) Магометанъ вообще	113,071,000
4) Послѣдователей Конфуція	5,000,000
5) Нанкистовъ	4,000,000
6) Послѣдователей Зароастра	780,000

изъ христіанъ:

1) Римско-католическаго или папистскаго исповѣданія	130,521,000
2) Протестантскаго вообще (*) . . .	57,937,000
3) Греческаго (православнаго)	43,204,000
4) Армянъ	2,200,000
5) Христіанъ-монофизитовъ	3,690,000

II.) Поклонниковъ многобожій, какъ-то:

1) Фетишей	} всего 466,000,000
2) Поклонниковъ Будды	
3) » Брамъ	
4) » Ламы	

(*) Протестанты подраздѣляются на: лютеранъ, реформатовъ — евангелическаго, англиканскаго исповѣданія, индепендентовъ, методистовъ, баптистовъ, менонитовъ, квакеровъ, гернгутеровъ, унитаріевъ, сведенборгіанъ, филиппиновъ и др.

(*) Ист. Арменіи Моисей Хоренскаго, пер. П. Эмина, М. 1858 стр. 217.

tion arménienne, il paraît deux journaux mensuels à Moscou, et une gazette hebdomadaire à Tiflis. De cette manière les facultés intellectuelles des Arméniens se trouvent concentrées dans ces empires au milieu desquels se trouve englobée l'Arménie, et où habite la plus grande partie du peuple arménien; mais un journal qui est tout à la fois l'organe de la pensée publique et l'interprète des besoins d'une nation, ne saurait procurer tous les avantages et toute l'utilité qu'on a droit d'en attendre, à moins qu'il ne prenne naissance au sein même de la nation, et ne se trouve implanté sur le sol natal.

La Crimée, touchant d'un côté aux provinces transcaucasiennes et à d'autres villes de l'Empire occupées par des Arméniens, et de l'autre, à la Turquie et à la Perse, est regardée par sa seule position géographique comme le véritable centre d'où il est plus facile et plus commode à la lumière de la civilisation de se répandre sur le peuple arménien dispersé dans tout l'Orient. De plus, la Crimée était jadis fort remarquable par l'opulence des Arméniens qui s'y étaient établis et dont les descendants occupent encore de nos jours la plupart des villes de cette presqu'île. L'école arménienne Khaliboff ouverte à Théodosie, étant déjà, sous le rapport de sa direction exclusivement nationale, digne de sympathie, ne saurait manquer devoir affluer bientôt dans son enceinte la jeunesse arménienne accourue de tous les points de l'Orient. Tout cela prouve suffisamment que Théodosie, en égard à l'avenir brillant qui semble réservé à cette ville, a été justement choisie comme l'endroit le plus propre à l'établissement d'un nouveau journal destiné à propager les fruits de la science parmi les Arméniens de la Russie et de l'Orient, destiné également à répandre chez ce peuple la précieuse semence de la civilisation.

Le but principal du journal *«l'Arc-en-ciel»* c'est, avons-nous dit, de concourir à la civilisation de la nation arménienne; mais il en est un autre ni moins utile ni moins important qu'il se propose encore: c'est de mettre le monde savant à même de connaître et d'apprécier ce peuple si digne d'intérêt sous plus d'un rapport. A cet effet, une partie du journal (la partie la moins considérable sans doute) sera rédigée en russe et en français, et d'une façon qui permettra à ceux qui

ne voudraient pas de la partie arménienne de s'abonner exclusivement à la partie russe et française.

Ces derniers articles auront pour objet l'examen d'un grand nombre de questions de statistique, d'archéologie et d'histoire relatives à l'ancienne Arménie. Il y sera fait mention des monuments littéraires, aussi bien que de la littérature et de la langue arménienne, autant de sujets intéressants qui sont en ce moment l'objet d'un travail spécial entrepris par les savants les plus distingués de l'Europe occidentale. Ces articles contiendront, en outre, différentes descriptions et différents détails concernant la situation présente de l'Arménie et des Arméniens, aussi bien que l'analyse des ouvrages étrangers qui ont rapport à l'Arménie avec l'explication des erreurs et des fausses conclusions qu'ils renferment etc.

«L'Arc-en-ciel» ne paraîtra d'abord qu'une fois par mois, vers le 15 de chaque mois; mais nos moyens de rédaction venant par la suite à prendre une plus grande extension, il nous sera permis, nous l'espérons, de faire paraître deux livraisons par mois.

Chaque numéro de *«l'Arc-en-ciel»* contiendra quelques gravures, des paysages, des dessins de différents objets, des portraits d'hommes connus et célèbres par les services qu'ils ont rendus à l'humanité entière ou en particulier à la nation arménienne etc. Le dit journal sera imprimé sur le meilleur papier, et en beaux caractères, dans la typographie annexée à l'école Khaliboff, et dont les machines, les instruments et les matériaux nous sont arrivés dernièrement de Paris.

On peut s'abonner pour recevoir *«l'Arc-en-ciel»* à Théodosie dans le bureau de l'imprimerie de l'école arménienne Khaliboff.

A Tiflis, chez le libraire A. Enfiédjian.

A Constantinople, chez M. G. M. Momdjian.

Le prix de l'abonnement pour ce journal est de 8 roubles par an, pour la partie arménienne, russe et française.

De 6 roubles, pour la partie arménienne.

De 4 roubles, pour la partie russe et française.

MM. les étrangers s'adresseront à Théodosie à la rédaction du journal de *«l'Arc-en-ciel»* qui se trouve dans les bureaux de l'imprimerie de l'école arménienne Khaliboff.